

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.11>

Дубовицкая Мария Анатольевна

Этнолитературная идентичность в языковом преломлении мультикультурного художественного дискурса на примере арабо-американского произведения "Аравийский джаз" Дианы Абу-Джабер

Статья посвящена рассмотрению идентичности на примере произведения англо-арабской писательницы, которое относится к кросс-культурной литературе. Цель исследования заключается в выявлении с помощью языковых средств признаков идентичности и ощущения двойственности в ситуации бикультурализма. Новизна исследования видится в совмещении лингволитературных и лингвостилистических методов для объяснения психологического феномена пограничности. Результаты лингволитературного анализа выявили взаимосвязь нарративной и этнической идентичности, показали ее диалогичность, двойственность и рефлексивность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 55-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

National and Cultural Specificity of Zoomorphic Figurative Means in the Novel “The Kite Runner” by Khaled Hosseini

Bolotina Yuliya Petrovna, Ph. D. in Philology
The Herzen State Pedagogical University of Russia (Branch) in Volkhov
bolotinayulia@yandex.ru

The article analyses zoomorphic figurative means in the novel “The Kite Runner” by Khaled Hosseini. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that zoomorphisms functioning is examined by the material of the bilingual writer’s works within the framework of the cognitive-discursive approach. The analysis indicates that the novel contains a great number of zoomorphisms that undergo semantic changes (semantic extension, restructuring of associative relations). It justifies the thesis that the bilingual writer’s creative consciousness tends to be more flexible and dynamic.

Key words and phrases: bilingual writer; zoomorphic metaphor; linguo-culturological heterogeneity; figurative means; émigré novel.

УДК 81; 821-111

Дата поступления рукописи: 03.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.11>

Статья посвящена рассмотрению идентичности на примере произведения англо-арабской писательницы, которое относится к кросс-культурной литературе. Цель исследования заключается в выявлении с помощью языковых средств признаков идентичности и ощущения двойственности в ситуации бикультурализма. Новизна исследования видится в совмещении лингволитературных и лингвостилистических методов для объяснения психологического феномена пограничности. Результаты лингволитературного анализа выявили взаимосвязь нарративной и этнической идентичности, показали ее диалогичность, двойственность и рефлексивность.

Ключевые слова и фразы: текст; дискурс; пограничная литература; нарративная идентичность; автообраз; гетерообраз; этнолитературная идентичность; лиминальность.

Дубовицкая Мария Анатольевна, к. филол. н.
Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
clouddancing@mail.ru

Этнолитературная идентичность в языковом преломлении мультикультурного художественного дискурса на примере арабо-американского произведения «Аравийский джаз» Дианы Абу-Джабер

Цель исследования мультикультурного художественного дискурса заключается в рассмотрении философских, культурных и социальных явлений, таких как, например, идентичность, ощущение двойственности и пограничности, бикультурализм, этническое самоощущение, с помощью литературных и языковых средств. **Актуальность** данного исследования объясняется растущим интересом к кросс-культурной, или пограничной, литературе, которая служит богатым источником для рассмотрения особенного положения между двух культур и традиций, характерного для иммигрантов разных поколений. **Научная новизна** видится в совмещении литературного, лингвистического и имагологического подходов для выявления признаков идентичности в художественном литературном дискурсе. **Задачи** исследования охватывают рассмотрение дискурса, его отношения к тексту и влияния на внутритекстовые категории; выявление черт нарративной и этнолитературной идентичности; определение ощущения пограничности (лиминальности) в процессе самоидентификации; описание диалогичности восприятия в имагологической призмe «свой – чужой».

1. Текст и дискурс: современный взгляд

Когнитивно-дискурсивная парадигма вывела «лингвистику текста» на качественно новый уровень, так как подразумевается рассмотрение огромного диапазона экстралингвистических факторов при анализе языковых феноменов. Таким образом, полное понимание и осмысление текста диктует включение его в более широкий контекст. Если трактовать текст как единицу дискурса [5, с. 110], то последний представляется многоаспектным и комплексным образованием, которое идеологически, социально, культурно и психологически обусловлено. Взаимовлияние текста и дискурса не вызывает сомнений в потоке речемыслительных актов, а также аудиально-го и визуального продуцирования. Дискурс, по мнению Мишеля Пешо, является чем-то гораздо большим и значимым, нежели просто зеркалом окружающей действительности [12]. Конструирующая роль дискурса объясняется тем, что внутри дискурсивного процесса происходит генерация и конструирование смыслов, определяющих позицию субъекта. Анализируя дискурс, необходимо опираться на время, пространство и социокультурный контекст, чтобы получить возможность интерпретировать внутритекстовые и внетекстовые смыслы.

К художественному дискурсу относятся все перечисленные выше особенности, однако стоит упомянуть, что пространство художественного текста соотносится с духовным пространством человека и его рефлексией о ценностях, идеях, философии [2], а художественный дискурс представляет собой переплетение субъективных смыслов и видения писателя и читателей, различных реакций и оценок, не выраженных напрямую, но выводимых лингвистическими и лингволитературными методами. Психологизм будет играть особую роль, так как художественный текст и, соответственно, художественный дискурс в целом являются превосходным источником наблюдения за смысловыми наращениями, стоящими за языковыми знаками. Литературный дискурс является возможностью создания воображаемой реальности, территорией между привычным и непривычным. По словам М. И. Спарису, именно литература создает промежуточное пространство между реальным и воображаемым, тем самым давая форму нечто новому [14, р. 30].

2. Художественный нарратив. Нарративная идентичность

Существуют разные подходы к изучению и описанию идентичности. В основе одних – лежит метод рассмотрения идентичности как некоего явления, более или менее константного, сопоставимого с группой людей или социумом (теория социальной идентичности А. Тэшфела). В основе других подходов – убеждение, что идентичность является еле уловимой, постоянно меняющейся субстанцией, изучение которой должно проводиться разными методами.

Благодаря М. Фуко идентичность стала объектом рассмотрения в свете доминирующих дискурсов. Множественность идентичности распределена в знаковых системах, например в языке. Динамичность идентичности, а также ее конструирование в дискурсе уже давно не вызывает сомнений. Огромный интерес вызывает то, как именно флуктуирующая идентичность структурируется в дискурсе. Художественный дискурсивный нарратив является когнитивно-коммуникативным явлением, так как выступает сферой для передачи информации от писателя-персонажа к читателю, и одновременно конструированием-осмыслением реальности автором-персонажем. Согласно Дж. Брунеру, нарратив рефлексивен, так как представляет собой когнитивный процесс, и культуроспецифичен, так как обусловлен культурными конвенциями и канонами, царящими в обществе [1]. Жан-Поль Сартр отмечал, что человек живет в зеркале своих и чужих историй в том смысле, что осознание всего, что с ним происходит, приходит из сопоставления своего опыта с опытами других. Все истории от автора автобиографичны в той или иной мере [13]. Поль Рикер выразил это как обязательное опосредование личной идентичности историями и рассказами [6, с. 142].

Но литературный нарратив обладает также и фикциональностью, реализующейся в пространстве художественного текста с помощью выразительных языковых средств.

Таким образом, нарративная идентичность, раскрывающаяся в персонаже, представляет собой динамичный когнитивный процесс, протекающий в результате рефлексии и саморефлексии писателя. История автора, переданная через историю персонажа, обладает элементами автобиографичности, которые декодируются во время лингвистического анализа. Синтезируя воображаемую реальность и окружающую действительность, автор поднимается над повседневным и представляет когнитивно-преобразованные взгляды и оценки. Культуроспецифичность кросс-культурного текста подсказывает обратиться к интерпретации культурного, национального или этнического «чужого», проявляющегося в англо-арабском художественном дискурсе.

3. Имагологический подход в литературе

В настоящее время имагологический подход в литературоведении служит средством объяснения глубокой семантики феномена культурного, национального или этнического «чужого», проявляющегося в мире художественных текстов. Наиболее очевидной и важной здесь является категория образа, ментального образа, который возникает в процессе рецепции и осмысления. Образ соотносится с понятием «стереотип». Интересен взгляд на стереотип не только извне, но и изнутри, т.е. каким образом члены определенной группы людей воспринимают себя и как соотносят свои представления о себе с представлениями других о своей нации и идентичности. Содержание стереотипа может меняться: какие-то компоненты заменяются другими в зависимости от времени и положения, однако ядро стереотипа с максимальной ценностью и насыщенностью чаще всего остается неизменным или же подвергается несущественным изменениям. Имагология предоставляет категориальный аппарат, в основе которого лежат понятия самоидентификации и автообраза, а также транслирование своего образа (автопрезентация). Формирование образа в имагологии называется «ментальной или дискурсивной репрезентацией репутационного статуса индивида, группы, этнической общности или нации» [11, р. 15]. В своей статье С. Д. Камалова пишет об огромном потенциале для изучения имагологии и ее лингвистической составляющей на материале мультикультурной литературы [4]. И действительно, самоидентификация и автопрезентация особенно актуальны в мультикультурном дискурсе, так как понимание себя и желание облечь это в знаковую форму рождаются при столкновении с «иным». Именно вопрос идентичности является связующим звеном, благодаря которому литературное наследие рассматривается не только с точки зрения богатства языкового материала и развертывания сюжетов, но и как возможность сопоставления образов народов и стран авторами-иммигрантами.

Противопоставление и сопоставление себя с «иным/ другим» особенно явно проявляется в переломных моментах, когда наступает определенный кризис идентичности и вновь возникает потребность в самоопределении. Впервые определение лиминальности было дано в трудах Ван Геннепа (*Rites de Passage*), а уже в работах Виктора Тернера идея транзитности и пороговости, характерных для лиминальной фазы, приобретает также свойство потенциальности, т.е. привнесение чего-то нового в результате отстранения от уже привычного и традиционного [15, р. 126].

4. Формирование диалогической модели этнолитературной идентичности

В свете всего сказанного о всеобъемлющем характере дискурса и многоаспектности текста, а также о конструировании нарративной идентичности представляется необходимым описать процесс формирования этнической литературной идентичности в произведениях кросс-культурной, или мультикультурной, литературы. Описание этнической литературной идентичности, ее нестабильности и бахтианской диалогичности прекрасно вписывается в имагологический аппарат автообраза и гетерообраза, потому как именно в постоянном противопоставлении себя другому, сравнении себя и сопоставлении с другими происходит самоидентификация, а также формирование отношения к себе. О динамичности идентичности как непрерывном процессе обновления и пополнения идей писал французский философ Стефан Шовье. Он упоминал «ментальную картотеку» внутри каждого, что и определяет его самость, однако это не значит, что набор идей неизменен [9, с. 124].

Диалогизм процессов идентификации в литературе происходит в пространстве языка, а значит, задействуются стилистические и лексические языковые средства. Рассмотрим на примере англо-арабской мультикультурной литературы переплетение нарративной идентичности и этнолитературной идентичности, что, в свою очередь, даст понимание авторской точки зрения.

В «**Аравийском джазе**» Диана Абу-Джабер прекрасно жонглирует женскими образами иногда в юмористическом ключе, иногда изображая их через призму драмы и личной трагедии. Основой для полифонического романа выступают судьба и личность главного героя, который приходится отцом и братом женщинам. В их личных взаимоотношениях и диалогах можно проследить процесс оценивания как других, так и себя, а также увидеть все нюансы отношения автора к проблеме самоидентификации в обществе, где твоя национальность и культурная принадлежность может стать щекотливой темой. Овдовевший отец двух дочерей Матуссем переезжает жить на родину своей умершей жены в Америку с сестрой и ее мужем. Повзрослевшие Джемора и Мелви осмысляют свое положение в американском обществе, попутно отвечая на философские и культурные вопросы. Конфигурация героев в романе такова, что Матуссем выступает за внутреннюю свободу и максимальное раскрытие потенциала: “Your mind all wide open, you hears too much, you hungry for whole big, crazy world” [10, p. 137]. / «Твой ум познает все вокруг, твой слух обращен вовне, ты жаден до жизни и целого мира» (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Д.). Он как бы говорит, что человек есть нечто большее, чем о нем думают другие или же он сам. Он не является лишь суммой предубеждений и предрассудков, но находится в постоянном процессе поиска себя. Его сестра Фатима выступает за традиции родной культуры, по сравнению с которой американский образ жизни является лишь фикцией, чем-то поверхностным и не стоящим внимания. В ее мире господствует четкое разделение гендерных ролей и обязанностей: “...you must have husband **to survive on the planet of earth**... A woman’s reputation is her soul. It’s her heart and gizzard. You let them **rape and murder** you before you let them do anything to your reputation” [Ibidem, p. 117]. / «Чтобы выжить на этой планете, ты должна выйти замуж. Душа женщины – ее репутация. Честь для нее заменяет чувства и пищу. Лучше уж быть изнасилованной и убитой, чем жить с опороченной репутацией»; “The only thing her aunts wanted her to graduate with was a husband” [Ibidem, p. 136]. / «Ее тетушки желали, чтобы она выпустилась из университета не с дипломом, а с мужем». Авторская ирония в стилистическом плане прослеживается с помощью гиперболы (to survive; rape and murder) и зевгмы (to graduate with a husband). Две сестры, Мелви и Джемора, два разных темперамента, пытаются дать свою оценку окружающей действительности и взглянуть на себя в этом пространстве между двух миров – миром Запада и Востока, где они всегда будут непоняты обоими полюсами: “While Fatima herself was childless, each of her sisters had several sons. ‘Ripe for pickings’, Fatima said. But not a sister would donate. After all, they pointed out, Jemorah was a **wild-American-girl, painted and cunning, not appropriate** for any of their sons, not even, Fatima said, poor little one-eyed Nassir. What strange, devil-faced children could come from such a match? A few years later, when several sons immigrated to America to go to school, all they wanted was wild-American-girls, not **boring-Arab-cousins**” [Ibidem, p. 10]. / «У Фатимы не было детей, но у каждой из ее сестер было по несколько сыновей. “Они созрели”, – говорила Фатима, но никто не спешил делиться плодами. В конце концов, девушки были сумасшедшими американками, накрашенными и хитрыми, не подходящими кандидатурами для их сыновей, даже для убогого одноглазого Нассира. Можно только ужаснуться, какие дети рождаются в подобных браках. Несколько лет спустя сыновья иммигрировали в Америку, где им нужны были безбашенные американки, а не скучные кузины-арабки». Противопоставление составных эпитетов (wild-American-girl и boring Arab-cousins) показывает авторский намек на двойственность ситуации и обреченность быть непонятым с обеих сторон, причем ситуация усложняется именно для детей иммигрантов, а также второго и третьего поколений в силу того, что они удалены от родной культуры и воспринимаются чужаками для своих и недостаточно сопричастны новой культуре, поэтому выступают в роли иностранцев в другой стране, в данном случае в США: “It made her angry just to think about it: Melvina and her first-generation attitude, and the sin of the way Matussem was raising her and Jemorah: no tradition, no respect for the elders, ya’Allah, if Fatima’s parents were still alive!” [Ibidem, p. 41]. / «Ее злила даже мысль об этом: Мелвина и ее отношение первого поколения, огромная ошибка Матуссема в воспитании дочерей без традиций и уважения к старшим, о Боже, видели бы это родители Фатимы!». Эмотивная лексика (angry just to think; ya’Allah), совмещение лексики религиозного поля (sin, ya’Allah), отрицательная частица перед существительными (tradition, respect) и восклицательный знак в условии (if Fatima’s parents were still alive!) говорят о негодовании по поводу отдаления от корней и обычаев. В то же самое время в новой культуре они никогда не станут до конца «своими», но всегда будет место как для скрытой оценки, непонимания, неодобрения, так и для открытого осуждения, критики, неприятия: “Melvie once overheard Mr. Boink refer to their father as «the dirty sand nigger»” [Ibidem, p. 99]. / «Однажды Мелви нечаянно услышала, как мистер Боинк назвал ее отца “арабский черномазый”».

Исследование явления автообраза в мультикультурной литературе дает ключ к психологическим и социальным аспектам в художественном нарративе. В художественном тексте автообраз проявляется с эмоционально значимыми для персонажа темами. Автообразы разнятся от персонажа к персонажу, однако за ними можно угадать авторскую позицию, отражающую противоречивые аспекты и выражающую критическую оценку как родной культуры, так и приобретенной. Так, у Фатимы, одного из персонажей книги «Аравийский джаз», видение и понимание себя как неотъемлемой части арабской культуры резко контрастируют с видением ее брата, хотя оба являются иммигрантами первого поколения и в обоих, казалось бы, должна проследиваться крепкая связь с родной культурой.

“She lived among Americans, in places they had built, among their people, but despite this she wanted to keep herself, her family, and a few friends apart from the rest. She wanted what the Americans had, but at the same time she would never relax her hold on herself. It was not appropriate to mingle. Americans had the money, but Arabs, ah! They had the food, the culture, the etiquette, the ways of being and seeing and understanding how life was meant to be lived. Her wish, always, no matter what, the sharp wish that cut into her center and had lifted her eyes with hope was that her nieces should marry Arab boys, preferably in the family” [Ibidem, p. 360]. / «Она жила среди американцев, они были ее соседями и приятелями, и все же она хотела оставить кое-что свое лишь для себя: саму себя, свою семью, горстку близких друзей. С одной стороны, она хотела всего того, что есть у американцев, с другой же – она не готова была ничем делиться или смешиваться с толпой. Да, у американцев были деньги, но зато арабы обладали культурой, этикетом, необыкновенной кухней, а также своим видением и философией жизни. Ее самым сокровенным желанием, которое заполняло смыслом всю жизнь, было выдать замуж племянниц за арабов, причем лучше за кого-то из семьи». Семантика притивительности, выраженная с помощью союза *but*, восклицательного знака и перечисления преимуществ арабской культуры, выражает оценочное отношение к двум культурам, где родная занимает особое положение.

Однако эти мысли не совпадают с восприятием ее брата, который прибегает к менее возвышенной лексике для описания тех же сторон жизни своих соотечественников.

“All they do all day, the women go to the gold store, the men eat, drink, eat, drink, eat, drink. Gas bags. I get fifty thousand pounds fat. On top of it, they gossip, fight politics, gossip, fight politics” [Ibidem, p. 350]. / «Дни напролет женщины только и занимаются тем, что ходят по ювелирным магазинам, а мужчины едят и пьют, едят и пьют, пьют и едят. Я набрал, наверное, центнер здесь за все время пребывания. Еще они постоянно мелют языком – спорят на политические темы, а когда не спорят, то перемывают кому-нибудь кости, вот и все их занятия». Для того чтобы подчеркнуть обыденность и банальность привычной жизни на родине, в речи героя используется повтор (*eat, drink, eat, drink; gossip, fight politics, gossip, fight politics*).

Такие разные мысли двух близких людей, а также двух молодых девушек, которые оказались в еще более щекотливом положении, чем их отец и родная тетья, а именно перед выбором между двух культур, на перепутье, которое для них скорее представляется перекрестком, но не пограничной чертой, четко делящей прежнее и новое, показывают всю неоднозначность оценок и суждений с обеих сторон – арабской и американской. Эта обреченность на пограничность одновременно дает много, но и скрадывает немало.

5. Заключение

Проведенное исследование показало дискурс как сложный процесс конструирования смыслов, который задает новые методы и подходы, объединяя литературоведение, стилистику и имагологию. Рассмотрев нарративную идентичность в совокупности с автором кросс-культурного текста, автор статьи вышел за пределы художественного текста в сферу психолингвистических и лингвокультурных исследований, охватывающих вопрос переходной идентичности и лиминальной фазы, билингвальности и бикультурализма. Применение имагологического подхода позволило выявить акцент в мультикультурной литературе на образе «чужого» и зеркальном ему автообразе, так как процесс понимания и осмысления «иного» идет параллельно с самооценкой и саморефлексией. Использование лингвистических и литературоведческих методов дало возможность проследить трансляцию образа себя, или автопрезентацию, а также выявить признаки противоречивости и двойственности, характерные для носителей двух культур. Таким образом, всеобъемлющее рассмотрение кросс-культурного художественного текста диктует применение различных подходов из разных дисциплин (культурология, психология, имагология, литературоведение, лингвистика) для полного осмысления языкового и художественного материала.

Список источников

1. Брунер Дж. Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. 2005. № 1 (2). С. 9-29.
2. Галева Н. Д. Параметры художественного текста и перевод: монография. Тверь: ТвГУ, 1999. 155 с.
3. Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.
4. Камалова С. Д. Лингвоимагологический подход к мультикультурной литературе (на примере романов “Habibi” Наоми Шихаб Най, “Where the Streets Had a Name” Ранды Абдель-Фаттах и “Tasting the Sky: A Palestinian Childhood” Ибтисам Баракат) [Электронный ресурс]. URL: http://nauka-dialog.ru/assets/userfiles/5841/69-85_Kamalova_ND_2019_3.pdf (дата обращения: 02.03.2020).
5. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
6. Рикер П. Сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
7. Силантьев И. В. Поэтика мотива / отв. ред. Е. К. Ромодановская. М.: Языки славянской культуры, 2004. 296 с.
8. Тишков В. А. Народы и религии мира. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. 930 с.
9. Шовье С. Субъективность, личность и идея самости // Субъективность и идентичность / отв. ред. А. В. Михайловский. М.: Высш. шк. экономики, 2012. С. 118-127.

10. **Abu-Jaber D.** Arabian jazz. N. Y.: Hardcourt Brace & Company, 1994. 374 p.
11. **Beller M.** Imagology. The cultural construction and literary representation of national characters. N. Y.: Rodopi, 2007. 475 p.
12. **Pecheux M.** Analyse automatique du discours. P.: Dunod, 1969. 139 p.
13. **Sartre J.-P.** The Words. N. Y.: Braziller, 1964. 255 p.
14. **Spariosu M. I.** The Wreath of Wild Olive. Albany, NY: New York Press, 1997. 353 p.
15. **Turner V.** The Ritual Process. Structure and Anti-Structure. New Jersey: Transaction Publishers, 1995. 213 p.

Ethno-Literary Identity through the Lenses of Multicultural Artistic Discourse by the Example of the Arabic American Novel “Arabian Jazz” by Diana Abu-Jaber

Dubovitskaya Mariya Anatol'evna, Ph. D. in Philology

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
clouddancing@mail.ru*

The article examines the problem of identity by the example of an Arabic American novel that belongs to cross-cultural literature. By means of linguistic analysis, the paper identifies the features of identity and the feeling of duality in the situation of biculturalism. Originality of the study involves combination of linguo-literary and linguo-stylistic methods to explain the psychological phenomenon of marginality. Linguo-literary analysis has revealed interrelation of narrative and ethnic identity, indicated its dialogueness, dualism and reflexivity.

Key words and phrases: text; discourse; marginal literature; narrative identity; self- image; hetero-image; ethno-literary identity; liminality.

УДК 8; 811.112.2

Дата поступления рукописи: 05.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.12>

В статье раскрываются проблемы, связанные с невозможностью полной передачи смыслов японских форм обращения с помощью языковых средств немецкого языка. В процессе анализа японских комиксов манга на немецком языке авторы пришли к выводу, что без именных суффиксов, которые в японском языке играют важную социально-разграничительную роль, указание на место собеседников и предмет их беседы в иерархической системе координат уничтожается; в этом случае теряется значительное количество информации, связанной с тонкостями как личных, так и социально обусловленных отношений между персонажами.

Ключевые слова и фразы: обращение; именные суффиксы японского языка; категория вежливости в японском языке; латинизация японского языка; японские комиксы манга.

Корнилова Людмила Евгеньевна, к. филол. н.

Косякова Анастасия Евгеньевна

*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
kornilova.le@dvfu.ru; nastya3475@mail.ru*

Особенности перевода японских обращений и именных суффиксов на немецкий язык (на материале комиксов манга)

В условиях глобализации и расширения языковых контактов коммуникация привлекает к себе все большее внимание исследователей разных областей науки, в том числе и переводчиков. Как известно, любая коммуникация начинается с обращения, которое может содержать в себе информацию об адресате, отношении к нему говорящего и зачастую – о цели общения.

Актуальность работы заключается в том, что обращение как основная контактоустанавливающая коммуникативная единица обладает национально-культурной спецификой и представляет собой сложный объект для перевода. Изучение обращений и именных суффиксов современного японского языка позволит нам выявить наиболее оптимальные варианты их перевода, в особенности при работе с произведениями массовой культуры, такими как японские комиксы манга, стремительно набирающие популярность во всем мире, в том числе и в Германии. **Научная новизна** данной работы определяется тем, что впервые в отечественной лингвистике исследуются особенности передачи японских обращений и именных суффиксов на немецкий язык и впервые проводится анализ японских комиксов манга на немецком языке.

Целью нашего исследования является выявление особенностей передачи обращений и именных суффиксов с японского языка на немецкий язык. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**: дать определение обращения, рассмотреть функционирование обращений в немецком и японском языках, изучить японские графические романы манга, сопоставить японские оригиналы манги и их перевод на немецкий язык с целью выявления особенностей передачи обращений и именных суффиксов с японского языка на немецкий. В процессе решения поставленных задач мы использовали такие **методы**, как описательно-аналитический метод, метод контекстуального анализа, сопоставительный метод, метод сплошной выборки и авторский перевод.